

© 1997 г. В.Ю. АПРЕСЯН

СЕМАНТИКА И ЕЕ РЕФЛЕКСЫ У НАРЕЧИЙ УСИЛИЯ И МАЛОЙ СТЕПЕНИ¹

В настоящей работе рассматриваются две группы наречий – со значением усилия (*с трудом, насилиу, еле, едва, чуть*) и со значением малой степени (*немного, слегка, еле, едва, чуть* в их степенном значении). Наречия этих групп обладают сложной и богатой семантикой и интересными синтаксическими, коммуникативными и сочетаемостными свойствами, которые (по крайней мере частично) могут быть мотивированы семантически.

Насколько нам известно, детального описания этой группы слов не существует, хотя вообще наречия степени постоянно привлекают к себе внимание². В насыщенной материалом и содержащей много ценных наблюдений работе [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993], к сожалению, не содержится толкований этих наречий, равно как и семантически мотивированного описания их языковых свойств. Кроме того, в указанной работе все слова со значением усилия и малой степени, несмотря на существенные различия в семантических и прочих языковых свойствах, рассматриваются как единый класс. Так, *с трудом, насилиу, еле, едва* и *чуть* попадают в ту же группу, что и *слегка, немного*; отсутствует разбиение на значения внутри наречий *еле, едва* и *чуть* (разные их значения описываются как разные употребления).

Между тем, наречия усилия и малой степени интересны не только сами по себе, но и в общетеоретическом плане – как класс слов, на материале которого можно проследить мотивирующие связи между значением лексемы и ее синтаксическими, сочетаемостными, коммуникативными и иными лингвистически существенными свойствами.

Итак, первая наша задача – выделить и описать интересующие нас значения наречий *с трудом, насилиу, еле, едва, чуть, немного, слегка* и пр. Затем будут рассмотрены синтаксические, сочетаемостные и коммуникативные свойства этих лексем и предложены их семантические объяснения. Сначала мы рассмотрим группу наречий усилия, а затем группу наречий малой степени.

Наречия *с трудом* и *насилиу* имеют только по одному значению. *Еле, едва* и *чуть* многозначны. В первом значении они синонимичны только что названным наречиям. Это значение реализуется во фразах типа *Путники с трудом (насилиу, еле) добрали до ночлега. Пьяный с трудом (едва) держался на ногах. Он так уставал, что к вечеру с трудом (чуть) ноги волочил*³. Во втором значении – ‘в очень малой степени’ – они синонимичны наречиям *немного, слегка* и т.п., ср. *Ветер слегка (еле, едва, чуть) шевел*.

¹ Я бы хотела выразить благодарность за ценные замечания сотрудникам сектора Теоретической семантики в ИРЯ РАН, принявшим участие в обсуждении синонимического ряда наречия *с трудом*, а именно, Априсяну Ю.Д., Богуславской О.Ю., Галактионовой И.В., Гловинской М.Я., Крыловой Т.В., Левонтиной И.Б., Птенцовой А.В., Урысон Е.В. Данная работа также излагалась на лингвистическом семинаре в ИППИ, и я приношу благодарность за полезные замечания всем участникам семинара.

² См., например [Sapir 1944; Bolinger 1972; Lyons 1977; Wierzbicka 1996]; ср. также подробное описание английских наречий малой степени в грамматике [Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik 1982].

³ Для *чуть* это значение является устаревающим, и его употребление лексически ограничено.

лил листву. Он немного (чуть) картавит. Другие их значения – ‘как только’ у едва и чуть (Едва (чуть) рассвело, они вышли из дома) и ‘только что’ у едва (Ему едва исполнилось восемнадцать) – здесь рассматриваться не будут.

1. СЕМАНТИКА НАРЕЧИЙ С ТРУДОМ, НАСИЛУ, ЕЛЕ 1, ЕДВА 1 И ЧУТЬ 2.

1.1. Толкования наречий с трудом, насили, еле 1, едва 1 и чуть 2⁴

1.1.1. Наречие с трудом.

Х с трудом Р (Услышав это печальное известие, она с трудом сдержала слезы. Он с трудом крутят педали старого велосипеда) =

- ‘а. Х делает Р;
- б. Р происходит, несмотря на неблагоприятные для Р обстоятельства;
- в. Р происходит, потому что Х прилагает к этому усилия;
- г. из-за наличия неблагоприятных для Р обстоятельств Х прилагает больше усилий, чем обычно требуется для ситуаций типа Р’.

1.1.2. Наречие насили.

Х насили Р (Родители насили уговарили его отказаться от этой безумной затеи.

“Насили ушли”, – вздохнул с облегчением хозяин, провожая гостей) =

- ‘а. Х сделал Р;
- б. Р произошло, несмотря на неблагоприятные для Р обстоятельства;
- в. Р произошло, потому что Х или другой участник ситуации приложил к этому усилия;
- г. из-за наличия неблагоприятных для Р обстоятельств были приложены все возможные усилия;
- д. усилия прилагались в течение некоторого времени;
- е. если бы было приложено немного меньше усилий, Р не произошло бы;
- ж. говорящий испытывает эмпатию к участнику ситуации, заинтересованному в том, чтобы Р было сделано’.

1.1.3. Наречие еле.

Еле Р (Мы еле достали билеты на самолет. Его принесли еле живого) =

- ‘а. существует ситуация Р;
- б. Р существует, несмотря на неблагоприятные для Р обстоятельства;
- в. Р существует, потому что тот, кто хочет Р, прилагает к этому усилия или потому, что имеются благоприятные для Р обстоятельства;
- г. из-за наличия неблагоприятных для Р обстоятельств прилагаются все возможные усилия;
- д. если бы прилагаемых усилий или благоприятных для Р обстоятельств было немного меньше, Р не существовало бы;
- е. Р существует на нижнем пределе нормы;
- ж. прилагаемые для существования Р усилия заметны наблюдателю’.

1.1.4. Наречие едва.

Едва Р (Хлеба едва хватило на всех; Был час пик и машины едва двигались) =

- ‘а. существует ситуация Р;
- б. Р существует, несмотря на неблагоприятные для Р обстоятельства;
- в. Р существует, потому что имеются благоприятные для Р обстоятельства или потому, что кто-то прилагает к этому усилия;
- г. из-за наличия неблагоприятных для Р обстоятельств прилагаются все возможные усилия;
- д. если бы неблагоприятных для Р обстоятельств было немного больше или усилий прилагалось немного меньше, Р не существовало бы;

⁴ Для удобства чтения мы не будем использовать цифровые индексы в тех случаях, когда из контекста однозначно ясно, какое именно значение имеется в виду.

- е. Р существует на нижнем пределе нормы;
- ж. то, что Р существует на нижнем пределе нормы, заметно наблюдателю'.

1.1.5. Наречие *чуть*.

Чуть Р (*С работы возвращались чуть живые. Штаны на нем чуть держались*) =

- 'а. существует ситуация Р;
- б. Р существует, несмотря на неблагоприятные для Р обстоятельства;
- в. Р существует, потому что неблагоприятных для Р обстоятельств недостаточно, чтобы Р не существовало;
- г. если бы неблагоприятных для Р обстоятельств было немного больше, Р не существовало бы;
- д. Р существует на нижнем пределе нормы;
- е. то, что Р существует на пределе нормы, заметно наблюдателю'.

1.2. Комментарий к толкованиям.

Толкования наречий не разделены на логические составляющие – ассерцию, пресуппозицию. Провести это разделение затруднительно, так как наречия с *трудом*, *насилу*, *еле*, *едва* и *чуть* не употребляются в традиционных контекстах, различающих эти два слоя значения (в контексте отрицания и с усилительными и оценочными наречиями). Интуитивно представляется, что пресуппозиция – это первый элемент толкования ('Х делает Р', 'Х сделал Р', 'существует ситуация Х'), а ассерция – все прочие элементы толкования. Кроме того, в значении наречия *насилу* есть модальная рамка – 'говорящий испытывает эмпатию к участнику ситуации, заинтересованному в том, чтобы Р было сделано'. Ниже будут прокомментированы различия в толкованиях наречий.

1.2.1. Действие или процесс vs. ситуация.

Это противопоставление зафиксировано в первом компоненте толкования – 'Х делает Р' у наречия *с трудом*, 'Х сделал Р' у наречия *насилу*, 'существует ситуация Х' у наречий *еле*, *едва* и *чуть*. Наречия *с трудом* и *насилу*, как правило, предполагают динамику, активность, изменение. Они указывают на **действия** и поэтому не сочетаются с названиями **процессов** и **статичных ситуаций – состояний, положений вещей**. Наречие *чуть*, напротив, по своей семантике статично. Оно **не может** указывать на действия и сочетается только с названиями статичных ситуаций и непредельных, не предполагающих изменения процессов. Для наречий *еле* и *едва* это противопоставление нерелевантно, и поэтому они могут определять все перечисленные типы предикатов. Ср. следующие контрастные пары примеров:

(1a) *Свеча еле (едва, чуть) теплилась* (процесс),

при невозможном

(1б) **Свеча с трудом теплилась*.

(2a) *Нам еле (едва) хватило денег на дорогу* (положение вещей).

при странном

(2б) ??*Нам насилиу хватило денег на дорогу*.

(3a) *Он с трудом (еле, едва) шел* (действие),

при невозможном

(3б) **Он чуть шел*.

1.2.2. Действие или процесс vs. результат.

Это противопоставление также зафиксировано в первом компоненте толкования – 'Х делает Р' у наречия *с трудом*, 'существует ситуация Х' у наречий *еле*, *едва* и *чуть* в противоположность 'Х сделал Р' у наречия *насилу*. *Насилу* предполагает **законченное действие, результат** и поэтому сочетается только с совершенным видом, ср. контрастную пару примеров:

(4a) *Косцы насилиу скосили луг тупыми косами*,

при невозможном

(46) *Косцы насилиу косили луг тупыми косами⁵.

Наречие *чуть*, напротив, исключает результат, ср. невозможность

(5) *Он чуть выжил.

Для наречий *с трудом*, *еле* и *едва* это противопоставление нерелевантно, они могут определять как результат, так и действие (для *еле* и *едва* также и процесс) в развитии.

1.2.3. Усилия vs. благоприятные обстоятельства.

Это противопоставление очень важно и объясняет многое в свойствах рассматриваемых наречий. Оно отражено в компоненте "в" толкований. С *трудом* и *насилием* содержат указание на то, что желательная ситуация наступает благодаря **усилиям** заинтересованного лица. *Еле* и *едва* могут в качестве причины существования ситуации предполагать как усилия, так и **благоприятные обстоятельства** (причем для *еле* в качестве такой причины чаще выступают усилия, а для *едва* – обстоятельства). Ср. контрастную пару примеров:

(8а) *Брошка едва (еле) прикрыла пятно на блузке* (благоприятные обстоятельства), при невозможном

(8б) ??*Брошка с трудом (??насилием) прикрыла пятно на блузке*.

Благодаря указанию на усилие, наречия *с трудом* и особенно *насилием* обычно сочетаются с названиями **трудновыполнимых** действий, требующих большой затраты усилий (*уговорить*, *уломать*, *выдворить*, *выпроводить*, *добиться*, *управиться*, *вырвать* и т.п.).

Существуют примеры, на первый взгляд, противоречащие утверждению о наличии противопоставления "усилия vs. обстоятельства". В них наречие *с трудом* определяет предикаты, не предполагающие усилий, а именно, физический процесс и ментальное состояние, соответственно, ср.:

(9) *Последние дни я засыпаю с трудом.*

(10) *Свежо предание, а верится с трудом.*

Однако в действительности ситуации, описываемые этими примерами, предполагают некоторое усилие над собой. Если человек *с трудом засыпает*, это значит, что он пьет снотворное, считает до ста или прилагает другие усилия, ведущие к засыпанию. Аналогично, если во что-то *с трудом верится*, естественно заключить, что субъект старается себя в чем-то убедить, прилагает усилия, чтобы поверить. В этом смысле ментальное состояние *вериться* отличается от ментального состояния *верить*. Последнее не допускает или в меньшей мере допускает усилие и поэтому не сочетается с наречием *с трудом*, ср. пример с фраземой *верить своим ушам* (см. также ниже):

(11а) ??*Он с трудом верил своим ушам.*

Наречие *едва*, не предполагающее обязательного усилия, с этой фраземой сочетается, ср.

(11б) *Он едва верил своим ушам.*

Наречие *еле* в большой степени акцентирует усилия, чем *едва*, и поэтому хуже сочетается с *верить*, ср. странность

(11в) ?*Он еле верил своим ушам.*

Указанное различие зафиксировано в компоненте "в" толкований *еле* и *едва*. Ср. компонент 'Р существует, потому что тот, кто хочет Р, прилагает к этому усилия или потому, что имеются благоприятные для Р обстоятельства' (у *еле* усилия, как более частая причина наступления ситуации, стоит на первом месте) и компонент 'Р существует, потому что имеются благоприятные для Р обстоятельства или потому, что тот,

⁵ Наречие *насилием* уходит из современного языка, и это семантическое ограничение еще больше сужает сферу его употребления; в XIX в. *насилием* достаточно свободно появлялось в нерезультивных контекстах. ср. *Вслед за свитским офицером на казачьей лошади, которая насилием несла его галопом, подъехал толстый Несвицкий* (Л.Н. Толстой, Война и мир).

кто хочет Р, прилагает к этому усилия (у *едва* обстоятельства, как более частая причина наступления ситуации, стоит на первом месте).

Это различие отмечено в [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993: 73], однако на некорректных примерах:

(12а) *Он едва повернул голову в нашу сторону* ‘мало’.

(12б) *Он еле повернул голову в нашу сторону* ‘с усилием’.

В действительности в (12а) и (12б) сопоставляются разные значения этих наречий – *едва* рассматривается в своем втором значении (‘в очень малой степени, почти не’, а *еле* – в первом (‘с большим усилием’), что и дает требуемую разницу интерпретаций. На самом деле и (12а), и (12б) двусмысленны – *едва* может также иметь интерпретацию ‘с усилием’ (ср. *Больной едва повернул голову в нашу сторону. Я утром едва встала*), а *еле* – интерпретацию ‘мало’ (ср. *Этот грубиян еле повернул голову в нашу сторону*).

Ср. также следующий пример на второе значение *еле* (вне контекста *еле* могло бы восприниматься и как употребленное в первом значении): *Марина ахнула, увидев Мандельштама, но мне еле протянула руку* (Н.Я. Мандельштам, Вторая книга).

Что касается наречия *чуть*, то оно не предполагает никаких усилий, так как в принципе исключает действие – ситуация имеет место потому, что количество неблагоприятных обстоятельств недостаточно для того, чтобы прекратить ее существование. Примеры типа

(13) *Он чуть дышал*

не опровергают этого утверждения, потому что описывают не действие, а неконтролируемый процесс.

1.2.4. Существование ситуации (осуществление действия) на пределе возможностей.

По компоненту ‘на пределе возможностей’ наречию *с трудом*, лишенному его, противопоставлены все прочие наречия. Ср. следующие пары примеров:

(14а) *Я с трудом доплыл до мелкого места и с еще большим трудом вскарабкался на крутой берег,*

при странности

(14б) ??*Я насилиу (еле, едва) доплыл до мелкого места и с еще большими усилиями вскарабкался на крутой берег.*

Ср. также

(15а) *Он еле (едва, чуть) дышал.*

(15б) *Он дышал с трудом.*

(15а) уместно как высказывание о тяжелобольном или умирающем, а (15б) – как высказывание о спортсмене, пробежавшем дистанцию.

1.2.5. Существование на нижнем пределе нормы.

‘На нижнем пределе нормы’ – важный компонент в значениях наречий *еле* и *едва*. многое объясняющий в их свойствах. На нем построены и другие их значения. Поясним его. Некоторые ситуации имеют целый спектр возможных реализаций, помимо канонической, – как на нижнем пределе нормы, так и на верхнем. Например, для ситуации *идти*⁶ верхним пределом нормы будет *идти очень быстро, почти бежать*; если выйти за этот предел, оно перейдет в ситуацию *бежать*. Нижним пределом нормы для ситуации *идти* будет реализация *идти очень медленно. еле идти, едва идти*. Если спуститься чуть ниже, то ситуация *идти* перестанет иметь место и перейдет в ситуацию *плестись, тащиться*.

В работе [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993] компоненты ‘на пределе возможностей’ и ‘на нижнем пределе нормы’ не разграничены, в то время как разница между ними представляется важной. Наречие *насилиу* отличается от *с трудом* (и в этом совпадает с наречиями *еле*, *едва* и *чуть*) тем, что на поддержание ситуации затрачи-

⁶ Мы используем эту формулировку вместо более корректной, но и более громоздкой формулировки “ситуация, обозначаемая лексемой *идти*”.

ваются **все** возможные ресурсы, т.е. имеет место предел возможностей (см. примеры из предыдущего раздела). Однако, подобно с *трудом*, наречие *насилу* **не** предполагает, что ситуация имеет место на нижнем пределе нормы. Ср. следующую пару примеров:

(16a) *Они с трудом* <насилу> *успели на самолет* (*бежали три километра по лесу, ехали на двух попутках*).

(16б) *Они еле* <едва> *успели на самолет* (*приехали всего за три минуты до вылета*).

Фразу (16a) естественно интерпретировать следующим образом: ‘чтобы успеть на самолет, им пришлось приложить много усилий; при меньшем количестве усилий они могли бы не успеть’. Ее можно продолжить предложенным в скобках уточнением количества затраченных усилий. При этом имеющая место ситуация успевания нормальна; фраза (16a) уместна и тогда, когда к самолету приехали заранее, задолго до отлета. Ср. возможность *Они с трудом* <насилу> *успели на самолет* – *бежали три километра по лесу, ехали на двух попутках* – но *приехали за час до отлета*.

Фразу (16б) более естественно понять как ‘они были очень близки к тому, чтобы опоздать на самолет; если бы они приехали немного позже, они бы не успели’. Ее можно продолжить предложенным в скобках уточнением степени близости к опозданию. Ситуация успевания существует на нижнем пределе нормы и поэтому фраза (16б) неуместна, когда остается некоторый запас времени; ср. странность *?Они еле* <едва> *успели на самолет* – *бежали три километра по лесу, ехали на двух попутках* – но *приехали за час до отлета*.

Ср. также следующие литературные примеры, где лексемы *едва* и *чуть* выражают смысл ‘ситуация имеет место на нижнем пределе нормы и близка к тому, чтобы не существовать’: *Мы ожидали увидеть большого, уверенного, коммуникабельного мужчину. Но он [Лебедь] едва говорил. Не знал, куда встать.* (МН, 20–27 октября 1996); *А вещи, действительно, хотя и были ношеные, и, вообще говоря, чуть держались, однако, слов нет – настоящий, заграничный товар – глядеть приятно* (М.А. Зощенко, Качество продукции).

У наречий *еле*, *едва* и *чуть* есть и другие значения, выражающие идею неполноты имеющей место ситуации: значение ‘в очень малой степени, почти не’ (*Он еле* <едва, чуть> *коснулся ее руки*); значение ‘как только, еще почти не’ у *едва* и *чуть* (*Едва* <чуть> *стемнело, они вернулись*); значение ‘только что, еще недавно не’ у *едва* (*Да куда ей замуж, ей едва пятнадцать исполнилось*).

Эта семантическая особенность наречий *еле*, *едва* и *чуть* подтверждается и их сочетаемостью. Так, для *еле* и *едва* наиболее характерно употребление либо в контекстах **малоинтенсивных** действий (*ползти, ворочать языком, тащиться, передвигать ноги, плестись*), либо **слабо** воспринимаемых состояний (*улавливать, различать*); ср., например, *Бедный Алик еле волочил свой сундучок, отдуваясь и рукавом куртки отирая со лба пот* (Л.К. Чуковская, Опустелый дом); *Поезд крахтя вползал в чащу и еле тащился по ней* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Спросив анальгина у Риты, она запила его водой и еле доволокла ноги до преподавательской* (В. Сорокин. Тридцатая любовь Марины); *Довлатов ненавязчиво фиксирует едва различимую границу между отречением и предательством* (А. Арьев, Предисловие к повести С. Довлатова "Заповедник").

Чуть **обычно** сочетается с названиями малоинтенсивных процессов (*тлеть, теплиться*), либо слабо воспринимаемых состояний.

1.2.6. Наблюдаемость.

Наречия *еле*, *едва* и *чуть*, описывающие существование ситуации на нижнем пределе нормы, предполагают, что усилия, прилагаемые для ее осуществления, равно как и ее ущербность, неполнота, **не могут быть скрыты** от наблюдателя. Наречие с

трудом может описывать как **наблюдаемые**, так и **скрытые** от наблюдения усилия. Ср. следующую тройку примеров:

(17а) *Я шла с трудом, но виду не показывала* (скрытое усилие),
при невозможных

(17б) **Я еле (едва) шла, но виду не показывала.*

(17в) **Штаны на нем чуть держались, но он это скрывал.*

Поскольку *с трудом* может указывать и на наблюдаемые, и на скрытые (или скрываемые) усилия, это наречие возможно в контекстах **неуверенности**, т.е. в случаях, когда говорящий не располагает полной, объективной информацией о происходящем. Ср. *Он двигался медленно, как будто с трудом; И прощаясь, держась за перила / Она словно с трудом говорила: / "Это все. Ax, нет я забыла"* (А. Ахматова, "Помнишь ты, как все это было").

В этих случаях внешние признаки действия (медленность передвижения, тихий голос и т.п.) наводят на мысль о наличии усилий, но какие-то другие обстоятельства заставляют говорящего сомневаться в этом.

Наречие *чуть* предполагает, что наблюдателю заметна неполноценность имеющей место ситуации, ср. пример (20в). Наречия *еле* и *едва* предполагают, что можно наблюдать как неполноценность ситуации, так и усилия, прилагаемые для ее осуществления. Однако в силу своей смысловой специфики (см. раздел 1.2.3), *еле* фокусирует внимание наблюдателя на усилиях, а *едва* – на ущербности имеющей место ситуации. Ср. контрастные примеры:

(18а) *Он еле ходит* – 'Он ходит с трудом, с усилием' – например, о больном, акцент на усилиях, наблюдаются усилия.

(18б) *Он едва ходит* – 'Он плохо умеет ходить, еще почти не ходит' – например, о маленьком ребенке, акцент на ненормативности, наблюдается ненормативность.

Для наречия *насилу* проверить релевантность этого параметра трудно, так как *насилу* описывает не актуальные действия или процессы, разворачивающиеся перед взглядом наблюдателя, а результаты, – и усилия, приложенные для их достижения, остаются за кадром. Аналогично, этот параметр нерелевантен для тех употреблений *еле* и *едва*, которые описывают результаты.

1.2.7. Эмпатия говорящего.

Этот компонент присутствует в значении *насилу*, что отличает его от всех остальных наречий. Наречие *насилу* предполагает, что говорящий так или иначе заинтересован в том, чтобы некоторое действие совершилось (даже когда оно не имеет к нему непосредственного отношения) и с нетерпением ожидает результатов. Поэтому *насилу* не употребляется в тех случаях, когда эмпатия к субъекту действия невозможна или неестественна, ср. странность

(19а) ?*Девушка отчаянно сопротивлялась и преступник насили с ней справился.*

Вариант той же фразы с наречием *с трудом* представляется более естественным, ср.:

(19б) *Девушка отчаянно сопротивлялась и преступник с трудом с ней справился.*

1.2.8. Длительность усилий.

В отличие от всех остальных наречий, *насилу* обязательно предполагает **длительные** (с точки зрения говорящего – даже слишком длительные) усилия, предшествующие достижению некоторого результата. Ср. естественный для *насилу* контекст: – *Ach, Erlauch!* – сказал Фриц. – Я ничего не знаю, кроме того, что я насили добрался до вас (Л.Н. Толстой, Война и мир); действие *добраться* предполагает длительные – по крайней мере, по сравнению с некоторой нормой – усилия. Очевидным образом, *насилу* не употребляется в контекстах моментальных действий, ср. pragmatische странность

(20а) ?*Он насили подавил зевок.*

Аналогичные примеры с наречиями *с трудом*, *еле* и *едва* абсолютно нормальны:

(20б) *Он с трудом (еле, едва) подавил зевок.*

2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НАРЕЧИЙ С ТРУДОМ, НАСИЛУ, ЕЛЕ И, ЕДВА И ЧУТЬ 2.

В этом разделе описываются лингвистические свойства рассматриваемых наречий и там, где возможно, даются их семантические обоснования, вытекающие из предложенных толкований.

2.1. Сфера действия.

У наречия *насилу* (и, возможно, *еле*), в отличие от прочих наречий этой группы, семантическая сфера действия может не совпадать с синтаксической. Ср. следующую пару примеров:

(21a) *Гости с трудом ушли.*

(21б) *Гости насили ушли.*

Наречие *с трудом* как синтаксически, так и семантически относится к глаголу *ушли*. Пример (21a) значит ‘гостям было трудно уйти, гости приложили усилия к тому, чтобы уйти’.

Для примера с наречием *насили* допустима (и даже предпочтительна) другая интерпретация, а именно, ‘Хозяину было трудно выпроводить гостей, он приложил к этому усилия’. Иными словами, наречие *насили*, синтаксически относясь к глаголу *ушли*, семантически определяет не его, а какой-то другой, не упомянутый, но подразумеваемый контекстом глагол типа *выпроводить*. Таким образом, синтаксически *насили* характеризует субъект действия, а семантически – не всегда с ним совпадающий субъект желаний и усилий. Ср. также пример (22), где субъект действия не совпадает с субъектом желания и усилий, и, соответственно, синтаксическая сфера действия *насили* отличается от семантической.

(22) *Ну, насили поел*

(естественно о ребенке; ≈ ‘трудно было уговорить его поесть; тому, кто кормил ребенка, пришлось приложить к этому много усилий’).

Согласно интуициям некоторых информантов, подобное употребление возможно и для наречия *еле*⁷; ср.

(23а) *Ох уж эти гости, еле ушли*

(в интерпретации ‘Хозяину было трудно выпроводить гостей, он приложил к этому усилия’).

(23б) *Ну, как ребенок сегодня днем спал? Плохо, да и вечером еле заснул*

(в интерпретации ‘трудно было уложить, усыпить; тому, кто это делал, пришлось приложить много усилий’).

Эта особенность *насили* и *еле* отражена в толкованиях этих наречий. Ср. фрагменты толкований: ‘а. X сделал P; б. P произошло, потому что X или другой участник ситуации приложил к этому усилия’ (*насили*) и ‘в. P. существует, потому что тот, кто хочет P, прилагает к этому усилия или потому, что имеются благоприятные для P обстоятельства’ (*еле*). Здесь предусмотрена возможность несовпадения субъекта действия (X-а) с субъектом желания и усилия (X-ом или другим участником ситуации).

2.2. Поведение рассматриваемых наречий в сочетании с отрицанием.

Из всех наречий этой группы только *чуть* и *едва* сочетаются с отрицанием, образуя фразеемы *чуть не* и *едва не*:

(24) *Кирилин пошел за нею. На одном месте он споткнулся, едва не упал и засмеялся* (А.П. Чехов, Дуэль).

(25) *Ася поняла необходимость нашей разлуки, но заболела и чуть не умерла* (И.А. Тургенев, Ася).

⁷ Интуиции опрошенных нами информантов не допускают такого употребления для *едва*, однако окказионально оно подобным образом употребляется: *Командировочным по броне и тем едва дают [билеты], а простые смертные простаивают на вокзале неделями* (А. Рыбаков, Дети Арбата).

Для прочих наречий это невозможно или сомнительно, ср. неправильность:

(26) *Они насили *{с трудом,еле}* не поссорились.

2.2.1. Статус сочетаний *едва* и *чуть* не.

Сочетания наречий *едва* и *чуть* с отрицательной частицей считаются фраземами на следующих основаниях:

1) Смысл этих сочетаний не выводится из комбинации смыслов исходных наречий и частицы *не*. В самом деле, сочетания *едва не* и *чуть не* имеют примерно следующий смысл: *едва не* *{чуть не}* Р ‘по каким-то не зависящим от агента причинам имеет место не-Р; было близко к тому, чтобы было Р’; ср: *Он едва не* *{чуть не}* *потерял работу* ‘По не зависящим от него обстоятельствам он не потерял работу; было близко к тому, чтобы он потерял работу’. Присутствующие в *едва* и *чуть* смыслы ‘существование на нижнем пределе нормы’, ‘усилия’, ‘благоприятные обстоятельства’, ‘наблюдатель’ из значений этих сочетаний исчезают.

2) Сочетаемостные ограничения фразем *едва* и *чуть* не меняются на почти противоположные, и, таким образом, практически нет контекстов, общих для *едва* и *едва не*, и *чуть* и *чуть не*. Так, *едва* сочетается либо с названиями желательных для кого-то ситуаций, для осуществления которых требуется усилие (*едва уговорить*, *едва успеть*, *едва плестись*, *едва ползти*), либо с названиями слабо воспринимаемых состояний (*едва видный*, *едва слышный*⁸). Фразема *едва не* в подобных контекстах практически невозможна и сочетается, как правило, с названиями нежелательных для кого-то ситуаций, не осуществление которых изображается как результат стечения обстоятельств; ср. *едва не умереть*, *едва не потерять сознание*, *едва не упасть*. Для *едва* такие контексты невозможны.

Чуть сочетается, как правило, с названиями процессов, состояний или положений вещей (*чуть видный*, *чуть слышный*, *чуть держаться*, *чуть дышать*). *Чуть не* сочетается с названиями действий, результатов, событий (*чуть не ударить*, *чуть не поссориться*, *чуть не умереть*), что исключено для *чуть*.

Даже когда можно сконструировать контекст, где появляется и исходное наречие, и его сочетание с отрицанием (для *чуть* это исключено, но для *едва* в очень небольшом количестве случаев возможно), фраза с частицей *не* будет не отрицанием фразы без *не*, а выражением какого-то третьего, независимого смысла. Ср. следующую пару примеров:

(27а) *Нерон едва убил свою мать*.

(27б) *Нерон едва не убил свою мать*⁹.

Несколько искусственный пример (27а) выражает примерно следующий смысл:

- ‘а. Нерон убил свою мать;
- б. Нерон убил свою мать, несмотря на неблагоприятные для этого обстоятельства [как известно, ему пришлось сделать несколько попыток];
- в. Нерон приложил к этому все возможные усилия;
- д. если бы Нерон приложил немного меньше усилий или неблагоприятных для этого обстоятельств было немного больше, ему бы не удалось убить свою мать’.

Пример (27б) интерпретируется как:

- ‘а. Нерон не убил свою мать;
- б. было близко к тому, чтобы Нерон убил свою мать;
- в. какие-то внешние обстоятельства помешали Нерону убить свою мать’.

Обстоятельства, сопутствующие ситуации, остаются в тени. В отсутствие энциклопедической информации и проясняющего контекста, (27б) может описывать любую из следующих двух ситуаций:

⁸ В этих употреблениях *едва* / сближается с *едва* 2, и трудно провести между ними четкую границу.

⁹ См. известную работу [McCawley 1968], где впервые был предложен анализ подобных примеров.

а. Нерон **пытался**, но из-за вмешательства каких-то внешних обстоятельств не смог убить свою мать;

б. Нерон **нечаянно** сделал что-то, что чуть было не привело к ее смерти.

Однако при любой из этих интерпретаций, смысл фразы (27б) не может считаться отрицанием смысла фразы (27а), какие бы логические статусы (ассертивный, пресуппозитивный, слабый смысл) ни были приписаны составляющим эти смыслы компонентам.

3) частица *не* в этих сочетаниях является не проклитикой (ее обычное положение), а энклитикой.

2.2.2. Причины возможности и невозможности сочетания рассматриваемых наречий с отрицанием.

Как уже было сказано, наречия *насилу*, *с трудом* и *еле* не сочетаются с эксплицитным отрицанием.

Однако с содержащими имплицитное отрицание períфразами эти наречия сочетаться могут. Ср. контрастные пары примеров:

(28а) **Он насилиу* *{с трудом, еле}* *не* *рассмеялся*.

(28б) *Он насилиу* *{с трудом, еле}* *содержал смех*.

(29а) **Он еле* *не* *выражал волнения*.

(29б) *И я, еле* *превозмогая волнение*, говорю: "Ничего себе, Ваше величество".

(30а) **Он насилиу* *{с трудом, еле}* *не* *потерял самообладания*.

(30б) *Он насилиу* *{с трудом, еле}* *сохранил самообладание*.

(31а) **Она насилиу* *{с трудом, еле}* *не* *заплакала*.

(31б) *По времени она с трудом* *сдерживала подступавшие к горлу и готовые вырваться* *рыдания* (Короленко, БАС).

(32а) **Они насилиу* *{с трудом, еле}* *не* *поссорились*.

(32б) *Они насилиу* *{с трудом, еле}* *сохранили хорошие отношения*.

Как известно, во многих случаях имплицитное отрицание ведет себя так же, как эксплицитное. Интересно выяснить, почему в сочетании с интересующими нас наречиями эти два вида отрицания ведут себя по-разному.

В книге [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993:73] предлагается следующее объяснение невозможности для наречий *с трудом* и *еле* сочетаться с эксплицитным отрицанием: "модальность желания (ср. целевой компонент в значении *еле* и *с трудом*) вообще плохо сочетается с эксплицитным *не*, ср. неестественность "Я хотел не заснуть, при норме Я не хотел заснуть". Представляется, что это объяснение, по крайней мере, в предложенной формулировке, не вполне точно. Указанный запрет на самом деле носит отчасти синтаксический характер, и в определенных синтаксических конструкциях (а именно, когда *не* достаточно дистанцировано от слова *хотеть*) часто нарушается. Ср. нормальность:

(33) *Единственное, чего он хочет – это не потерять расположения своего начальника.*

(34) *Я хочу только одного – не мешать тебе.*

Что касается слов *цель* и *желание*, то они тоже могут сочетаться с эксплицитным отрицанием:

(35) *Моя единственная цель сейчас – не попасться ему на глаза.*

(36) *Мое всегдашнее желание – никого не осуждать.*

Таким образом, наличие компонентов 'цель' или 'желание' в значениях интересующих нас наречий само по себе еще не является достаточным основанием для запрета на их сочетание с эксплицитным отрицанием. Кроме того, возможность их сочетания с имплицитным отрицанием остается необъясненной.

Мы предлагаем другое обоснование этому явлению. Наречия *насилу*, *с трудом* и *еле* фокусируют внимание на *усилии* и таким образом определяют способ совершения

некоторого действия¹⁰. В наречиях же чуть и едва в фокусе внимания – степень близости некоторой ситуации к тому, чтобы перестать существовать (едва тоже может указывать на усилие, но, как отмечено в 1.2.3, это наречие фокусирует внимание в первую очередь на благоприятных обстоятельствах как причине существования некоторой ситуации).

Рассмотрим теперь контексты эксплицитного отрицания с точки зрения их отношения к значению способа выполнения действия. Сочетания типа *не засмеяться, не заплакать* несут в себе следующую информацию: ‘действия ‘засмеяться’ и ‘заплакать’ не произошли’. Становится понятно, почему наречия способа действия, к тому же указывающие на усилие, не могут появляться в таких контекстах: так как никакого действия не происходит и никакого усилия не прилагается, им просто нечего определять¹¹.

Теперь рассмотрим отличие имплицитного отрицания от эксплицитного. Псевдосинонимичные períфразы сочетаний *не засмеяться, не заплакать* имеют (очень приблизительно) следующую семантическую структуру:

(37) *сдержать слезы* ≈ ‘приложив усилия, не заплакать’.

(38) *сдержать смех* ≈ ‘приложив усилия, не засмеяться’.

Эти толкования подтверждаются, в частности, сочетаемостью приведенных períфраз – они обычно употребляются в контекстах таких лексем как *трудно, стараться, пытаться, смо́чь, изо всех сил*, указывающих на приложение усилий.

Таким образом, выражения с имплицитным отрицанием отличаются от соответствующих выражений с эксплицитным отрицанием наличием компонента ‘прилагать усилия’. Приложение усилий подразумевает действие и, следовательно, при имплицитном отрицании возможны наречия способа действия – так как присутствует тот семантический компонент, который они определяют.

Такое поведение свойственно и другим определителям способа действия; ср. наречия *брэзгливо, скромно*, сочетающиеся с имплицитным, но не с эксплицитным отрицанием:

(39a) *Он брезгливо отвернулся*, при невозможном

(39b) **Он брезгливо не повернул голову в ее сторону*.

(40a) *Он скромно отвел глаза*, при невозможном

(40b) **Он скромно не стал на нее смотреть*.

3. СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ СВОЙСТВА НАРЕЧИЙ С ТРУДОМ, НАСИЛУ, ЕЛЕ 1, ЕДВА 1, ЧУТЬ 2.

3.1. Сочетаемость с модальными словами.

В этой области различий между рассматриваемыми наречиями почти не оказалось. Единственное различие, которое мы бы хотели отметить, касается сочетаемости с модальным словом *уметь*. Из всех интересующих нас наречий только *едва* может с ним сочетаться, ср.:

(41) *Он едва умеет ходить*, при неправильности.

(42) **Он насилиу (с трудом, еле, чуть) умеет ходить*.

(43) *Значит, была башка на плечах. если из нищего, едва умевшего читать мальчишки, вышел не Тишика, а Тихон Ильич* (И.А. Бунин, Деревня).

¹⁰ То употребление *еле*, которое описывает не действие, а состояние (*еле видный, еле слышний*), в данном случае нерелевантно, потому что в таком употреблении не только *еле*, но и *едва*, и *чуть* с отрицанием не сочетаются.

¹¹ В контексте некоторых глаголов запрет на сочетание с эксплицитным отрицанием ослабляется. ср. достаточно приемлемую фразу *Он с трудом не проговорился* (этим примером мы обязаны А.Д. Шмелеву). Объяснение этого примера очевидно: глагол *проговорился* уже содержит в себе имплицитное отрицание (‘не хотел этого говорить, но случайно сказал’). и эти два отрицания друг друга нейтрализуют.

Сочетание *едва уметь* имеет примерно следующий смысл: ‘плохо уметь, почти не уметь’. Оно возможно, поскольку *едва*, в отличие от *насилу*, с *трудом* и *еле*, фокусирует внимание не на усилии, требующемся для совершения какого-то действия (поддержании какой-то ситуации), а на неполноценности этого действия (ситуации). Нельзя **с усилием уметь, но можно плохо уметь, почти не уметь* – и это объясняет различия между *едва*, с одной стороны, и *насилу, с трудом и еле*, с другой.

Наречие *чуть* не может сочетаться с *уметь*, хотя и фокусирует внимание на неполноценности ситуации, по следующей причине: модальное слово *уметь* непременно вводит какое-то действие, а *чуть* не может определять действий.

3.2. Сочетаемость с разными видовыми значениями.

Сочетаемость наречий этой группы с различными аспектуальными значениями очень интересна и семантически мотивирована. Мы не располагаем сколько-либо исчерпывающим ее описанием и можем предложить только несколько беглых замечаний на эту тему.

В силу своей семантики, наречие *насилу* (очевидным образом) не сочетается с несовершенным видом глаголов (за исключением результативных значений НЕСОВ). В свою очередь, *чуть* не сочетается с совершенным видом и с результативными значениями НЕСОВ.

У наречий *с трудом*, *еле* и *едва* нет запретов на сочетаемость ни с одним из видов. Однако для них можно сформулировать некоторые ограничения и предпочтения.

Специфика наречий *еле* и *едва* по сравнению с наречием *с трудом* состоит в том, что они плохо сочетаются с результативными видо-временными значениями НЕСОВ (настоящим историческим, настоящим репортажным). Ср. сомнительное

(44a) *?Он приезжает в незнакомый город, еле {едва} находит место в гостинице...* (настоящее историческое),

при нормальном

(44b) *Он приезжает в незнакомый город, с трудом находит место в гостинице...*

(45a) *?Тяжелоатлет выходит на помост, раскланивается, еле {едва} поднимает гирю и роняет ее* (настоящее репортажное),

при более естественном:

(45b) *Тяжелоатлет выходит на помост, раскланивается, с трудом поднимает гирю и роняет ее.*

Представляется, что это связано с коммуникативной структурой: настоящее историческое и настоящее репортажное обычно предполагают перечисление нескольких событий, и, следовательно, множественные ремы, а *еле* и *едва*, в отличие от *с трудом*, в подобных коммуникативных контекстах не употребляются (см. об этом ниже, раздел 4). Другие видовые значения, обычно совместимые с *еле* и *едва*, тоже становятся невозможными в контексте последовательного перечисления нескольких событий (т.е. со множественными ремами). Ср. нормальную фразу с наречием *с трудом* и странные с *еле* или *едва*:

(46a) *Он с трудом повернул голову и улыбнулся.*

(46b) *?Он еле {едва} повернул голову и улыбнулся.*

Наречие *с трудом*, в принципе сочетающееся с обоими видами и с большинством видовых значений, обнаруживает следующее свойство: с некоторыми глаголами оно может сочетаться только в форме СОВ.

Глаголы, подчиняющие наречие *с трудом* в СОВ, но не в НЕСОВ, принадлежат по М.Я. Гловинской [Гловинская 1982] к четвертому типу видового противопоставления. В этом типе форма НЕСОВ часто имеет значение ‘быть в состоянии’, а форма СОВ – ‘начать быть в состоянии’. Сочетаемость таких глаголов с наречием *с трудом* мотивирована их индивидуальными особенностями и заслуживает особого упоминания, так как объясняет семантическую специфику не только наречия, но и самих этих глаголов. Ср. следующие контрастные примеры:

(47a) Я маслины-то с трудом полюбила, а уж эти устрицы никогда в рот взять не смогу.

при невозможности

(47b) *Я маслины-то с трудом люблю.

(48a) Он с трудом поверил в эту историю, при сомнительности

(48b) ??Он с трудом верит в эту историю.

Такая избирательная сочетаемость с видовыми формами свойственна далеко не всем глаголам этого типа – с большинством из них *с трудом* не может сочетаться ни в совершенном, ни в несовершенном виде, ср.:

(49a) *Он с трудом удивился.

(49b) *Он с трудом удивляется.

(50a) *Он с трудом заболел.

(50b) *Он с трудом болеет.

(51a) *Он с трудом обрадовался.

(51b) *Он с трудом радуется.

Этому явлению можно дать следующее объяснение: *с трудом*, как было сказано выше, всегда предполагает усилие и поэтому, как правило, сочетается с названиями действий. Глаголы четвертого аспектуального типа, как правило, обозначают состояния и усилий не предполагают. Правда, эмоциональные состояния *обрадоваться*, *удивиться* могут быть реакциями на усилия какого-то лица, заинтересованного в том, чтобы их вызвать, ср. *Ну, наконец-то ты обрадовался* ≈ *Наконец-то мне удалось тебя обрадовать*. Однако *с трудом*, как было отмечено, предполагает, что ситуация имеет место благодаря усилиям субъекта, а не какого-то другого лица, почему это наречие и не сочетается с названиями такого рода состояний.

Между тем, эмоциональное состояние *любить* и ментальное состояние *верить* устроены несколько иначе. Они не являются спонтанными неконтролируемыми реакциями на внешние факторы. Хотя обычно эти состояния возникают сами собой, иногда их появление может быть спровоцировано усилиями субъекта (ср. [Шмелев 1993] об активности субъекта веры, в отличие от субъекта знания). В СОВ возможность такой "активной" интерпретации у этих глаголов увеличивается, из-за свойственного их совершенному виду компонента начинательности – так как начало, преодоление какого-то порога естественно сочетается с идеей усилия. Ср. фразы *Она заставила себя полюбить этого человека*, *Он заставил себя поверить ей*, акцентирующие контролируемость (по крайней мере частичную) этих эмоциональных состояний. Аналогичные фразы с глаголами *обрадоваться*, *удивиться* или невозможны, или интерпретируются иным образом; ср. *Он заставил себя обрадоваться (удивиться)* ≈ 'Он заставил себя выразить подобие радости (удивления)'.

4. КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА НАРЕЧИЙ С ТРУДОМ, НАСИЛУ, ЕЛЕ 1, ЕДВА 1, ЧУТЬ 2.

Наречия этой группы различаются в коммуникативном отношении по двум основным параметрам: предпочтительное положение в коммуникативной структуре (в теме/в реме) и способность самостоятельно формировать тему или рему.

Наречие *с трудом* может появляться как в теме, так и в реме. *Насилу* предпочтительнее в реме, но иногда может появиться в теме. Наречия *еле*, *едва* и *чуть*¹² тяготеют к реме и в теме практически не встречаются. Ср.:

(52a) Медленно, с трудом ворочая лебедки, взял со стола синий флакончик и подал Mаше (Е. Замятин. Мамай; *с трудом* в теме).

¹² Указанная коммуникативная особенность относится только к рассматриваемому значению наречий *еле*, *едва* и *чуть*.

(52б) *Насилу развернувшись в узком переулке, он выехал на проспект (насилу в теме),*

при странности

(52в) *?Еле повернув ручку, он открыл тяжелую дверь (еле в теме).*

(52г) *?Едва¹³ повернув ручку, он открыл тяжелую дверь (едва в теме).*

и невозможности

(52д) **Чуть тлея, костер почти не грел.*

Рематичность *еле*, *едва* и *чуть* объясняется их семантикой. Они содержат, во-первых, сообщение об исчерпанности ресурсов, о пределе возможностей и, во-вторых, сообщение об отклонении ситуации от нормы – два компонента, привлекающих к себе внимание и поэтому слишком сильных для темы. По этой же причине для *еле*, *едва* и *чуть* неблагоприятен контекст множественных рем, рассмотренный выше в разделе 3.2. – слова, содержащие столь сильную оценку, сосредотачивают на себе все внимание слушающего и, следовательно, могут быть только **единственной** ремой в предложении.

Насилу содержит сильный оценочный компонент ‘на пределе возможностей’ и поэтому обычно тоже предпочтителен в реме; однако это наречие все же возможно в теме, так как не содержит еще более сильного компонента ‘на пределе нормы’.

По параметру способности–неспособности формировать самостоятельную коммуникативную единицу рассматриваемые наречия делятся следующим образом: *с трудом* (как вариант: *с большим трудом*) может формировать самостоятельную тему (обычно контрастную) и самостоятельную рему, все прочие наречия вместе с глаголом обычно формируют сложную рему. Ср.:

(53а) *↓С трудом я сделал математику, а английский – запросто* (самостоятельная контрастная тема).

(53б) *Это было сделано ↓с трудом* (самостоятельная рема).

(54а) *Он насилу (еле, едва) пришел,*

но не

(54б) **Он пришел ↓насилу (еле, едва).*

(55а) *Он чуть дышал,*

но не

(55б) **Он дышал ↓чуть.*

Эта коммуникативная особенность мотивируется особенностью синтаксической – кроме *с трудом*, ни одно из наречий не обладает достаточной синтаксической самостоятельностью и ни одно не может употребляться дистантно. Поскольку *насилу*, *еле*, *едва* и *чуть* не отчуждаются от своих синтаксических хозяев – глаголов (для *насилу* степень свободы немного больше, чем для *еле*, *едва* и *чуть*), то для них невозможна и коммуникативная самостоятельность.

У *насилу* есть еще одна особенность, имеющая коммуникативное следствие: в семантическую сферу действия *насилу* часто входит вся ситуация (а не одно только действие, выражаемое глаголом). В этих случаях *насилу* образует коммуникативно нечленимые предложения, содержащие только рему. Ср.

(56) *Насилу они починили этот кран* (все предложение является ремой).

Хотя *еле* и *едва* не могут быть самостоятельными ремами, синонимичные им редуплицированные лексемы *еле-еле* и *едва-едва*¹⁴ могут выполнять такую функцию. Ср.

(57) *Эй, что ты там плетешься еле-еле?*

(58) *Ну что, налез костюм? – Едва-едва, рукава коротки, борта не сходятся.*

¹³ Не следует путать с союзовым значением *едва*, для которого позиция темы является предпочтительной.

¹⁴ Редуплицированная лексема *чуть-чуть* является синонимом к другому значению *чуть* (‘в малой степени’) – см. ниже.

Лексемы *еле-еле* и *едва-едва* более "наречны", чем нередуплицированные *еле* и *едва*, обладают большей синтаксической динамичностью и большей коммуникативной самостоятельностью.

Еле-еле отличается от *еле* и семантически. В работе [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993] это различие описывается как интенсификация основных смысловых компонентов по сравнению с исходными наречиями. Отличия *еле-еле* от *еле* анализируются как сдвиг в сторону увеличения количества усилий.

Нам представляется, что это нуждается в коррекции. Редуплицированная лексема *еле-еле* не предполагает большего количества усилий по сравнению с нередуплицированной. В случае редупликации интенсифицируется не компонент 'усилия', а другой важный компонент – ненормативность, ущербность имеющей место ситуации. В частности, если речь идет о действиях, то в фокусе внимания в первую очередь оказывается **медленность** совершающего действия, особенно если *еле-еле* находится в реме. Ср.

- (59a) *Она [Надежда Федоровна] ослабевала от страха и тоски и, предчувствуя лихорадку, томилась и еле передвигала ноги, но не шла домой, так как была уверена, что за ней пойдет Кирилин или Ачмианов, или оба вместе* (А.П. Чехов, Дуэль),

где *еле* интерпретируется в первую очередь как 'с большим усилием'.

- (59b) *Она передвигала ноги еле-еле,*

где *еле-еле* интерпретируется в первую очередь как 'медленно'.

Сочетаемость редуплицированной лексемы *еле-еле* также подтверждает нашу гипотезу – это наречие "выбирает", в первую очередь, глаголы, указывающие на медленность и вялость действия – *плестись, ползти, ворочать (языком)* и т.п.

Кроме того, в работе [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993] редуплицированная лексема *чуть-чуть* рассматривается как синоним к *чуть* в интересующем нас значении. Последнее, на наш взгляд, неверно, и лексема *чуть-чуть* такого значения не имеет, а имеет только значения 'в малой степени' и 'малое количество', ср. невозможность ее употребления в характерных для *чуть 2* контекстах:

- (60) *Штаны на нем чуть-чуть держатся.

- (61) *Он пришел чуть-чуть живой.

5. НАРЕЧИЯ ЕЛЕ 2, ЕДВА 2, ЧУТЬ 1.

5.1. Семантика.

Основное отличие значений рассмотренных выше *еле 1* и *едва 1* от *еле 2* и *едва 2* состоит в следующем: в первом своем значении эти наречия предполагают недостаток ресурсов, предел возможностей; тот факт, что ситуация существует на пределе нормы, является следствием этой ограниченности ресурсов и неблагоприятных обстоятельств. Во втором своем значении *еле* и *едва* тоже предполагают существование ситуации на пределе нормы, но не как следствие ограниченности ресурсов или неблагоприятных обстоятельств. Ср.:

- (62) *Ветер еле {едва} шевелил листву* (нет указания на неблагоприятные обстоятельства и недостаток ресурсов).

Чуть 1, в отличие от рассмотренного выше *чуть 2*, не предполагает существования ситуации на пределе нормы, хотя и содержит указание на очень малую степень. Этим *чуть 1* отличается от своих синонимов *еле 2* и *едва 2*.

Наш анализ перечисленных наречий отличается от их анализа в работе [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993]. Авторы описывают значение *еле 2, едва 2, чуть 1*, а также наречия *немного* как 'близость к не-Р'. Это представляется не вполне верным.

Наречия *еле* и *едва*, действительно, фокусируют внимание на близости ситуации к тому, чтобы перестать существовать. Это не настоящие степенные наречия; их

смысл можно сформулировать примерно как ‘почти не’ (а не как ‘нечто имеет место в какой-то степени’). Но чуть и немного – настоящие наречия степени, они содержат сообщение о том, что нечто **имеет** место, хоть и в малой степени. Ср. следующие контрастные примеры:

- (63а) *Надо, чтобы эти колбы еле (едва) касались друг друга* = ‘касались в исчезающей малой степени, почти не касались’.
(63б) *Надо, чтобы эти колбы чуть (немного) касались друг друга* = ‘касались, хоть и в малой степени’.

Таким образом, *еле* и *едва* представляют собой случай отрицательной полярности, так как они содержат в имплицитной форме негативную информацию – информацию о том, что некая ситуация практически **не существует**. Чуть и *немного* не содержат отрицательной полярности, так как они несут информацию о том, что нечто **имеет место**.

Здесь нам кажется уместным сделать небольшое отступление и пояснить, как мы используем термин “отрицательная полярность”. Традиционный формальный критерий отрицательной полярности – невозможность для лексемы употребляться вне контекста отрицания, эксплицитного и иногда имплицитного [McCawley 1988: 562]. Ср. в английском *He wouldn't lift a finger to help her* ‘Он пальцем не пошевельнет, чтобы ей помочь’ (эксплицитное отрицание); *Do you think he'd lift a finger to help her?* ‘Ты думаешь, он хоть что-нибудь для нее сделает?’¹⁵ (имплицитное отрицание; говорящий выражает уверенность, что ничего не будет сделано), но не **He'd lift a finger to help her* ‘Он пошевельнет пальцем, чтобы ей помочь’.

По этому критерию ни *еле* 2, ни *едва* 2 не могут считаться наречиями отрицательной полярности, так как они вовсе не сочетаются с эксплицитным отрицанием. Однако нам кажется оправданным применить к ним этот термин, по следующим соображениям:

1) *еле* и *едва*, подобно обычным лексемам отрицательной полярности, придают фразе негативный смысл (как видно из примера (63а));

2) *еле* и *едва*, в отличие от прочих наречий этой группы, часто употребляются с имплицитным отрицанием. Это утверждение необходимо пояснить. Эти наречия не сочетаются с имплицитным **синтаксическим** отрицанием, в отличие, например, от английского *to lift one's finger* (где негативный смысл выражается синтаксической конструкцией), однако они употребляются с имплицитным семантическим отрицанием. А именно, многие из предикатов, с которыми обычно сочетаются *еле* 2 и *едва* 2, содержат, в той или иной форме, отрицание. Например, моментальные глаголы (*взглянуть*, *вздрогнуть*) указывают на то, что действие, описываемое ими, почти не имеет длительности; глаголы физического контакта (*касаться*, *дотрагиваться*) указывают на **слабость**, **незначительность** этого контакта. Ср. *Теперь едва взглянул, не спросил, почему Саша, студент, работает грузчиком* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Расположился снег, едва прикасаясь к ветвям, и лежит как ни в чем не бывало* (Л.К. Чуковская, Спуск под воду).

Настоящие наречия малой степени *немного*, *чуть-чуть*, *капельку* не могут употребляться в этих контекстах. С другой стороны, *еле* и *едва* невозможны в позитивных контекстах градуируемых предикатов, типичных для наречий степени. Ср. *немного* (*чуть-чуть*, *капельку*) *старше*, но не **еле (едва) старше*; *немного* (*чуть-чуть*, *капельку*) *устать*, но не **еле (едва) устать*.

Чуть и слегка занимают промежуточную позицию – они возможны и с имплицитным отрицанием, и с градуируемыми предикатами.

Таким образом, все синонимы этой группы можно упорядочить по признаку полярности (понимаемой нами в расширенном смысле): на отрицательном полюсе будет

¹⁵ Буквально: ‘Ты думаешь, он для нее пальцем пошевельнет?’.

наречие *почти не*, за ним *еле и едва*; затем – промежуточное, но все же тяготеющее к нейтральному наречию *чуть*, затем *слегка*, потом еще более нейтральные наречия *чуточку, капельку*, и, как ни странно, редуплицированная лексема *чуть-чуть*¹⁶ и, наконец, совершенно нейтральные наречия – *немножко* и *немного*. Ср. следующие примеры:

- (64a) *Ну кто же вытирает стол сухой тряпкой, ты же ее почти не (еле, едва) смочила!* – отрицательная полярность.

В этом негативном контексте невозможны нейтральные наречия:

- (64b) **Ну кто же вытирает стол сухой тряпкой, ты же ее чуть (чуточку, капельку, чуть-чуть, слегка, немножко, немного) смочила!*

Для них естествен контекст утверждения:

- (64v) *Надо чуть (чуточку, капельку, чуть-чуть, слегка, немножко, немного) смочить хлеб сладкой водой перед тем, как ставить его в печь.*

Ср. также следующие фразы:

- (65a) *Он вытер стол еле (едва) смоченной тряпкой.*

- (65b) *Он вытер стол чуть смоченной тряпкой.*

Фраза (65a) выражает обманутые ожидания и неудовольствие говорящего. Ничего подобного во фразе (65b) нет. Это различие свидетельствует о том, что в значении наречий *еле 2* и *едва 2* присутствует некая модальная рамка, привносимая их отрицательной полярностью; предварительно ее можно сформулировать как ‘Х почти не имеет места; говорящий считает, что Х должен был бы иметь место в более высокой степени’. Существование этой модальной рамки объясняет некоторые факты сочетаемости, отмеченные в работе [Апресян 1995], а именно, невозможность для *еле* и *едва* сочетаться с частицей *все-таки*. Ср. неправильность

- (66a) **Старая краска все-таки еле (едва) заметна.*

при правильном

- (66b) *Старая краска все-таки чуть (чуть-чуть, немного) заметна.*

Модальная рамка *еле* и *едва* вступает в противоречие с модальной рамкой *все-таки*, которая в цитируемой работе толкуется как ‘Х, и говорящий считает, что в данной ситуации более вероятен не Х’. У *чуть, чуть-чуть, немного* модальной рамки нет, и поэтому они свободно сочетаются с *все-таки*.

По этой же причине *еле* и *едва* не сочетаются с частицей *хоть*; ср. невозможность

- (67a) **Хорошо, что печка хоть еле (едва) теплая,*

при возможном

- (67b) *Хорошо, что печка хоть чуть-чуть (немного) теплая.*

Хоть имеет примерно следующее значение: ‘имеет место некоторая степень Х-а; эта степень невелика; говорящий хочет, чтобы был Х; говорящий считает, что в данной ситуации более вероятен не Х; поэтому говорящий доволен, что Х имеет место; говорящий был бы более доволен, если бы Х имел место в большей степени’. *Хоть* предполагает благодарность говорящего за то, что Х имеет место, даже в небольшой степени, так как говорящий и этого не ожидал; *еле* и *едва* предполагают недовольство говорящего, так как он ожидал, что Х будет иметь место в большей степени, чем это на самом деле произошло.

5.2. Сочетаемость *еле 2, едва 2 и чуть 1* с временными наречиями *еще* и *уже*.

Рассматриваемые наречия различаются по той интерпретации, которую они навязывают времененным наречиям *еще* и *уже*. Ср.

- (68a) *Когда мы пришли, печка была еще еле (едва) теплая* ≈ ‘Когда мы пришли, печка была слабо теплая; вскоре она должна была стать более теплой’.

- (68b) *Когда мы пришли, печка была еще чуть теплая* ≈ ‘Когда мы пришли, печка была слабо теплая; вскоре она должна была перестать быть теплой’.

¹⁶ См. об этом ниже.

- (69а) Когда мы пришли, печка была уже еле *едвa* теплая ≈ ‘Когда мы пришли, печка была слабо теплая; вскоре она должна была перестать быть теплой’.
(69б) Когда мы пришли, печка была уже чуть *тeплaя* ≈ ‘Когда мы пришли, печка была слабо теплая; вскоре она должна была стать более теплой’.

Из этих примеров видно, что *еще* и *уже* меняют свою интерпретацию на прямо противоположную в зависимости от того, употреблены ли они с наречиями *еле* и *едва* или с наречием *чуть*. В контексте *еле* и *едва* наречие *еще* обозначает примерно следующее: *еще еле (едва) Р* ≈ ‘Р почти не имеет места; в будущем Р будет иметь место в большей степени’. В контексте *чуть* (а также *чуть-чуть, немного, слегка*) наречие *еще* имеет примерно следующий смысл: *еще чуть Р* ≈ ‘Р почти не имеет места; в будущем Р вообще перестанет иметь место’. С *уже* все наоборот: в контексте *еле* и *едва* получается интерпретация ‘Р почти не имеет места; в будущем Р вообще перестанет иметь место’, а в контексте *чуть* – ‘Р почти не имеет места; в будущем Р будет иметь место в большей степени’.

Рассмотрим причины этого интерпретационного различия. Значения наречий *еще* и *уже* можно огрубленно сформулировать как, соответственно, ‘в некий момент имеет место ситуация Р; естественно думать, что в близком будущем будет иметь место не Р’ (для *еще*) и ‘в некий момент имеет место ситуация Р; естественно думать, что в недавнем прошлом была не Р’¹⁷ (для *уже*).

При сочетании с наречием *чуть* и другими нейтральными наречиями смысл *еще* и *уже* не меняется (см. выше). При сочетании же с *еле* и *едва* интерпретация меняется на противоположную. Это связано с отрицательной полярностью *еле* и *едва*, с наличием отрицания в их значениях. *Еле* и *едва* навязывают *еще* и *уже* ту же интерпретацию, что и эксплицитное отрицание, сп.:

- (70а) Когда мы пришли, печка была еще не теплая (была не теплой в прошлом и будет теплой в будущем).
(70б) Когда мы пришли, печка была уже не теплая (была теплой в прошлом и не будет теплой в будущем).

В своем первом значении *еле* и *едва* также содержат имплицитное отрицание и при сочетании с наречиями *еще* и *уже* обнаруживают те же свойства (впрочем, некоторая отрицательная полярность свойственна и другим синонимам той группы – с *трудом, насилием* и *чуть* 2). Ср. литературные примеры с *еле I* и *едва I*:

- (71) Когда Мура вернулась, он все еще *едва* стоял на ногах (Н. Берберова, Железная женщина) ≈ ‘в будущем его состояние улучшится’.
(72) Врач сказал: Может день, может два. / Он и счас уже дышит *едва*. – Врач сказал “Ай-ай-ай, вот те раз! / А больной-то, братцы, помер у нас (А. Галич, Смерть Ивана Ильича).

Специфическая сочетаемость рассматриваемых наречий с временными наречиями *еще* и *уже* упоминается в работе [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993], однако только для наречия *едва* и только в контекстах слов восприятия типа:

- (73) Горы стали *едва* заметны.

5.3. Коммуникативные свойства *еле 2, едва 2* и *чуть 1*.

Еле 2, едва 2 и *чуть 1* отличаются от *еле 1, едва 1* и *чуть 2* тем, что могут входить в тему, сп.:

- (74) Еле *(едва, чуть)* заметная улыбка появилась на его лице.

Впрочем, для *еле* и *едва* позиция темы становится возможной только в тех контекстах, где нейтрализуется свойственная им отрицательная оценка, как в примере (74). Подобно *еле 1, едва 1* и *чуть 2*, наречия *еле 2, едва 2* и *чуть*

¹⁷ Мы сознательно не используем прекрасные тонкие толкования этих наречий, предложенные в работе [Богуславский 1992], так как нашу мысль удобнее проиллюстрировать с помощью более грубых семантических представлений.

1 не могут быть самостоятельными ремами, ср. невозможность:

(75) *Он улыбнулся [↓]еле (едва, чуть).

Однако редуплицированные лексемы еле-еле 2, едва-едва 2 и чуть-чуть могут формировать самостоятельные ремы, ср.¹⁸:

(76) Надо подрумянить пирог совсем чуть-чуть.

(77) Ветер дул едва-едва.

(78) Фрося не стала чистить зубы; она умылась еле-еле, поплескав немного воду в лицо (Фро, А. Платонов).

С чуть при редупликации происходит неожиданная семантическая трансформация – усиливается не только смысл ‘малая степень’, но и смысл ‘иметь место’, и поэтому наречие чуть-чуть менее негативно по сравнению с чуть. С едва и еле такого не происходит, так как они слишком негативны, и их негативность при редупликации увеличивается, они еще дальше сдвигаются в сторону отрицательной полярности.

В зависимости от коммуникативной позиции у наречия чуть-чуть и других негативных наречий (немного, слегка и пр.) акцентируется либо положительный, экзистенциальный смысл ‘иметь место’, либо отрицательный смысл ‘малая степень’. Когда эти наречия формируют рему вместе с глаголом, акцентируется смысл ‘иметь место’, ср.:

(79а) – Он картавит? – Немного (слегка, чуть-чуть) [↓]картавит (немного, слегка, чуть-чуть – часть ремы, смысл ‘иметь место, существовать’)¹⁹.

Когда эти наречия образуют самостоятельную рему, то акцентируется смысл ‘малая степень’:

(79б) – Он картавит? – [↓]Немного (слегка, чуть-чуть) (немного, слегка, чуть-чуть – самостоятельная рема, смысл ‘мало, слабо’).

Ср.: также Часто не так сильно со всего размаху удариться головой о притолоку, как чуть-чуть, легонько дотронуться до наболевшего, натуженного места (Л.Н. Толстой, Детство. Отчество. Юность), где акцентируется смысл ‘малая степень’.

Эта зависимость экзистенциальной или степенной интерпретации от коммуникативной позиции была отмечена для слова *немного* в работе [Булыгина, Шмелев 1988].

Указанное различие в интерпретациях подобно разнице в парах *a little–little, a few–few* в английском языке, где первая лексема в паре акцентирует смысл ‘существование’, а вторая – смысл ‘малая степень’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Априсян Ю.Д. 1995 – Избранные труды. М., 1995.

Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. 1993 – Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.

Богуславский И.М. 1992 – Соотношение значения и сфер действия в темпоральных употреблениях слов *еще*, *уже* и *только* // Slavistische Beiträge. Bd. 292. München, 1992.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. 1988 – Референция и проблемы квантификации // Логический анализ языка. М., 1988.

Гловинская М.Я. 1982 – Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

Шмелев А.Д. 1993 – “Хоть знаю, да не верю” // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993.

Bolinger D. 1972 – Degree words. The Hague; Paris, 1972.

Lyons J. 1977 – Semantics. Cambridge; London; New York, Melbourne, 1977.

McCawley J. 1968 – Lexical invention in a transformational grammar without deep structure // Darden B.I., Bailey C.I.N., Davidson A. (Eds.). Papers from the fourth Regional Meeting of CLS. Chicago, 1968.

McCawley J. 1988 – The syntactic phenomena of English. Chicago, 1988.

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. 1982 – University grammar of English. Moscow, 1982.

¹⁸ См. об этом также [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993].

¹⁹ Для чуть такое экзистенциальное употребление нехарактерно, ср. странность ^{??} – Он картавит? – Чуть картавит. Поэтому утверждается, что чуть-чуть обладает большей положительной полярностью, чем чуть.